

**ГЕРОИЧЕСКОЕ НАСТРОЕНИЕ,
БОРЬБА И БОГАТСТВО ДУХА:
ТЕМА СВОБОДЫ В ФИЛОСОФИИ МОЛОДОГО С. Л. ФРАНКА**

Е. Е. Ремизова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 20 декабря 2021 г.

Аннотация: в статье рассматривается проблема свободы в общетеоретическом смысле на материале текстов (в том числе автобиографических) С. Л. Франка 1901–1902 гг. Актуальность темы обусловлена тем, что сегодня интерес к творчеству С. Л. Франка как одного из крупнейших русских философов усиливается. В том числе на повестке дня стоит вопрос об изучении раннего этапа его развития. К центральным концепциям в наследии С. Л. Франка относится идея свободы.

Ключевые слова: свобода, творчество, культура, мораль, европейская философия.

Abstract: the article deals with the problem of freedom in the general theoretical sense on the basis of the texts (including autobiographical ones) of S. L. Frank (1901-1902). The relevance of the topic is due to the fact that today the interest in the work of S. L. Frank, as one of the largest Russian philosophers, is increasing. In particular, the issue of studying the early stage of its development is on the agenda. The central concepts in the legacy of S. L. Frank include the idea of freedom.

Key words: freedom, creativity, culture, morality, European philosophy

В настоящее время интерес к творчеству С. Л. Франка как одного из крупнейших русских философов усиливается: издается полное собрание сочинений философа, регулярно проводятся различные конференции, круглые столы. Творческое наследие мыслителя охватывает практически все разделы философии: в его текстах поднимаются проблемы онтологии, теории познания, политической философии, философии религии и этики. В частности, в рамках этической проблематики к центральным концепциям С. Л. Франка относится идея свободы. Зачастую исследователи имеют дело с готовой концепцией свободы философа и опускают то, каким образом она создавалась. Рассмотрим, при каких условиях и в какой форме возникла постановка вопроса о проблеме свободы в раннем творчестве мыслителя.

Зиму 1901–1902 гг. Франк проводил в Ялте вместе с матерью и младшим сводным братом. Государственные экзамены были позади, и насколько была на то возможность, философ старался посвятить этот период своей жизни созерцанию, размышлению, чтению. Свои рассуждения и тревоги мыслитель записывал в дневник, написание которого побудил один злополучный роман, терзающий его душу. В будущем Франк

отмечал, что в этот период его биографии были заложены основы его духовного миропонимания. Сохранились записи из дневника, а также письма, отображающие многообразные переживания мыслителя в тот период жизни по различным аспектам: «Я и от природы, и по болезненности, и по обстоятельствам жизни совершенно лишен непосредственной жизнерадостности и склонен к ипохондрии, и к пессимистическому образу мыслей» [1, с. 277]. Философ также отмечал в дневнике, что по достоинству никто и никогда не оценит его страданий, подобно тому, как не оценили когда-то страдания Христа, Спинозы, Ницше и других: отныне, единственное счастье, которое он имеет, заключается в том, чтобы «крепко держать в руках, в моральной узде, нити моего “я” и, стиснув зубы, наперекор стихиям стоять на своем посту мысли и страдания» [2, с. 33]

Вместе с тем мыслитель замечает, что именно благодаря страданию, возможно найти себя и свое место в жизни: «Одно было хорошо в моих нелепых, тяжелых, нечеловеческих страданиях: я познал себя, и теперь я могу только падать на моей дороге, но заблудиться я не могу» [там же, с. 35]. Через страдание молодой Франк сумел найти или, по крайней мере, нащупать, нечто вроде верного направления своего собственного и уникального жизненного пути, на котором возможны «падения», какие-либо ошибки, но «заблудиться» на этом пути невозможно – это свой путь. И в этом смысле особенно примечательна запись в его дневнике от 31 декабря 1901 г. Он цитирует английского философа Дж. С. Милля, не дословно, видимо писал по памяти, но передает суть: «Счастье получает лишь тот, кто пользуется им мимоходом, живя для какого-нибудь дела, цели, а не для самого счастья» [там же]. Философ подмечает, что он не только что прочитал об этом у Милля, но, напротив, давно отметил для себя эти слова, однако только теперь действительно проникся ими, в полной мере. Связано такое впечатление было с тем, что он недавно прочел «Так говорил Заратустра» Фр. Ницше – книгу, оставившую в его душе неизгладимое впечатление: «это было первым пробуждением моей духовной жизни» [3, с. 123]. Вероятно, что с момента прочтения «Заратустры» молодой мыслитель стал на многое смотреть сквозь иную, «ницшеанскую» призму. Отметим, что цитируя Милля, философ не указывает, из какой работы им была подмечена настоящая мысль. Наше предположение, что Франк мог вычитать ее в известном сборнике работ Милля «Утилитарианизм. О свободе», доступном на тот момент и в русском переводе.

К примеру, в трактате «Утилитарианизм», в главе «О доказательности принципа пользы» английский философ замечает, что «поступки и намерения людей могут быть добродетельны только тогда, когда имеют другую цель, а не самую добродетель» [4, с. 145]. Данный фрагмент схож с записью из дневника Франка скорее формально, нежели содержательно, однако мы полагаем, что и это важно отметить. В другой главе «Что такое утилитарианизм?» Милль пишет буквально следующее, что счастье есть «удовольствие и отсутствие страдания», а несчастье, соответ-

ственно, «страдание и лишение удовольствия» [там же, с. 99]. Полагаем, что речь о «высоком» удовольствии, о жизни человека для поставленной цели, конкретного дела, противоположность которому есть удовольствие «низкое» – «прямой» гедонизм. Милль определял цель человеческих поступков – в сущности, речь о цели жизни человека – как существование «наивозможно свободное от страданий и наивозможно богатое наслаждениями» [там же, с. 106–107]. Кроме того, цель человеческих поступков есть «основной принцип нравственности» [там же]. Мораль и нравственность определяются английским философом, как «правила для руководства человеку в его поступках, через соблюдение которых доставляется всему человечеству существование наивозможно свободное от страданий и наивозможно богатое наслаждениями» [там же]. Заметим, что Милль противопоставляет между собой категории «страдания» и «свободы», определяя смысл последнего близким к понятию «счастья». Чем меньше человек страдает, тем он оказывается более свободным. Стало быть, согласно такому воззрению, определение счастья не сформулировать не только без соотнесения его с понятием страдания, а говоря точнее, с отсутствием страдания, но и без сопоставления его с понятием свободы, которое являет собой отсутствие страданий (что и есть счастье).

Интересно отметить то положение, что утилитаризм, приверженцем которого был Милль, есть антитезис не только кантианской этики, но и ницшеанской этики «любви к дальнему». Однако, и это уже было замечено выше, Франк воспринимал прочитанное у Милля сквозь «ницшеанскую» призму.

Вполне возможно, что философ не был согласен с позицией Милля в полной мере. В дневнике мы находим об этом следующее рассуждение: «Может быть, они [слова Милля] и не абсолютно верны – есть же люди счастливые, живущие счастьем, – но они верны в применении ко всем людям, для которых смысл в жизни есть условие самой жизни» [2, с. 38]. Тем не менее есть основания полагать, что конкретную взаимосвязь между страданием и свободой мыслитель принимает. Только пройдя путь страдания, человек может стать свободным. Однако необходимо определить способ, благодаря которому через страдания возможно освободиться, чтобы эти страдания не замкнулись сами на себе, но послужили переходной стадией. Иными словами, нужно найти моральное правило, следование которому ведет к свободе. И философ находит его. К примеру, в одном из писем (уже за 1903 г.) к П. Б. Струве и его супруге Франк пишет следующее: «Жизнь представляется мне делом весьма унылым и глупым, которое можно осмыслить только отвернувшись от того, что составляет ее истинное существо, и обративши духовный взор на какое-либо *jenseits* – на какие-либо высшие ценности – мышление, нравственные основы и т. п. Если я не хочу умереть, а живу и работаю, то только по мотиву, указанному Пушкиным: “я жить хочу, чтоб мыслить и страдать”. Оттуда и моя стоическая философия» [1, с. 277–278]. Моральное правило, способное привести к свободе, в служении «дальнему»,

о котором заповедовал Ницше. Заметим, что и представление Милля о жизни для какой-либо цели и дела, переданное в дневнике философа, напрямую соотносится с заветами этики «любви к дальнему», и обе эти идеи имплицитно содержат в себе и некую концепцию свободы.

В записях дневника от 8 января 1902 г. Франк пишет о своих размышлениях относительно двух главных моральных чувств человечества: Христос заповедовал любить Бога и любить ближнего, но и Ницше выражает те же принципы как любовь к «дальнему» и любовь к «ближнему». Мыслитель отмечает здесь, что любовь к «дальнему» или любовь к «вещам и призракам» выше, нежели любовь к людям: «последняя действует у меня только как задерживающий принцип, первая же – есть активный нравственный импульс моей жизни» [2, с. 47]. И «сам Христос – замечает философ далее – ставит любовь к Богу выше любви к ближнему». Это интересно, что в интерпретации молодого мыслителя, Ницше продолжил мысль Христа, заповедавшего любить «дальнее». Философ опубликовал свои размышления о двух главных моральных чувствах в работе «Фр. Ницше и этика любви к дальнему» (1902 г.). Он отмечает, что, противопоставив любовь к «ближнему» и любовь к «дальнему», Ницше раскрыл удивительный морально-ценностный конфликт, раннее никем столь ясно не выраженный. При этом мало заметить это столкновение, но необходимо «решительно стать на сторону того или другого из борющихся принципов» [5, с. 15]. В этой работе Франк приводит огромное количество цитат из «Заратустры» и его замысел ясен: во-первых, очень легко исказить поэтику Ницше, чего мыслитель делать не хотел, а во-вторых, точно сформулировать основные черты и характеристики рассматриваемых принципов и базирующихся на них моральных систем не столь просто.

Для того чтобы не заниматься чрезмерным цитированием цитирования, предлагаем сухое и примерное перечисление свойств обоих принципов морали. Для любви к «ближнему» характерны сострадание и покорность, определенная душевная мягкость, отречение в сердце, кротость. Любящий «ближнего» думает только о «ближнем», и это чувство ведет его исключительно к застою. Любви к «дальнему» свойственны противоположные черты: это воинственность и даже жесткость, мужество, удивительная твердость духа и настойчивость. Любящий «дальнее» размышляет о «деле», он стремится к развитию и прогрессу. На каждом из моральных принципов выстраивается своя замкнутая этическая система, вследствие чего вся система морали является группой независимых друг от друга принципов. Франк здесь цитирует Ницше: «Каждая из твоих добродетелей жаждет высшего развития» и «ревнует тебя к другой», каждая добродетель, в борьбе за тебя (человека), «хочет всего твоего духа, чтобы он стал ее глашатаем», желает «всей твоей силы в гневе, ненависти и любви» [там же, с. 11–12]. Судя по контексту, добродетель понимается здесь еще и как деятельность, что соответствует этимологии этого слова, а деятельность – это всегда направленность воли и разума к

определенной цели. Если всякий моральный принцип, согласно Ницше, есть добродетель, то из этого следует, что принцип морали включает в себе не только определенные свойства, описанные выше, но и соответствующие действия.

Напрямую философ не выстраивает в данной статье концепцию свободы, но при этом она (концепция свободы) определенным образом прослеживается. Свобода – моральный принцип, но кроме того добродетель («дело»), которая требует всего «твоего духа» и всей «ненависти и любви». Стать свободным иначе невозможно, равно как и быть свободным частично. Свобода – это дело, требующее полной отдачи. Свободен тот, кто возлюбил «дальнее», и этика любви к «дальнему» есть этика свободы.

Однако нам необходимо отметить еще и влияние Г. Зиммеля на раннее творчество мыслителя: в период с 1899 по 1901 г. последний находился в Германии, где был слушателем Берлинского университета и посещал лекции немецкого философа. 6 января 1902 года Франк пишет Струве, что вновь планирует заняться переводом «Moralwissenschaft» Зиммеля, за которую он уже принимался некогда раньше: «Мне эта книга представляется наиболее ценной из подходящих для перевода работ» [1, с. 271]. В данном тексте немецкий философ развивает «моральный принцип свободы» как конечную цель человека. Кроме того, любопытна заметка из дневника мыслителя, написанная им в тот же день, что и письмо к Струве (6 января 1902 г.): запись начинается со слов «Зиммель – умница» [2, с. 45], – после чего следует цитирование и комментирование фрагментов из «Einleitung in die Moralwissenschaft». К примеру, Франк пишет, что «Зиммель развивает Moralprincip der Freiheit. Свобода как Endziel морали, и свобода (внутренняя) как характеристика морального состояния», после чего отмечает, что «в самом деле, это, по-видимому, покрывает всё» [там же]. Подлинное моральное чувство не «где-то там» – оно в нас самих. Моральный принцип, являющийся неким правилом нравственности, может выражать сущность морали через развитие какой-либо из сторон человеческой природы. Каждому будет казаться наиболее важной одна из сторон, например, стремление к счастью, но, может быть, и что-то иное, в то время как человеческая природа имеет множество сторон [там же]. Как писал об этом Ницше: «Ревнива каждая добродетель в отношении другой» [6, с. 37]. Однако одновременное и гармоничное развитие нескольких сторон человеческой природы, без «ревности» между ними, возможно, если моральный принцип выражает сущность морали через развитие свободы. Свобода есть конечная цель морали и она есть свобода внутренняя. Иными словами, по мысли Франка, Moralprincip der Freiheit (моральный принцип свободы) тождественен принципу любви к «дальнему».

В настоящей статье мы рассмотрели, как зарождалась проблематика свободы в раннем творчестве С. Л. Франка. Прочтение «Так говорил Заратустра» Фр. Ницше в момент переживания неудачного романа, восприятие идей Дж. Милля сквозь ницшеанскую призму, работа с

«Moralwissenschaft» Г. Зиммеля – всё это ключевые факторы, оказавшие глубинное влияние на молодого мыслителя и его понимание проблемы свободы. Фр. Ницше передал С. Л. Франку «героическое настроение» борьбы за свободу, проявляющейся в любви к «дальнему», – борьбы, в первую очередь, с самим собой, своими пороками и слабостями. Восприятие жизни ради какого-либо дела или цели (по сути, та же идея любви к «дальнему»), а также осмысление свободы как отсутствие страдания были отмечены философом в работах Дж. Милля. От Г. Зиммеля молодой мыслитель почерпнул идею о внутренней свободе, являющейся характеристикой морального состояния человека. Таким образом, идея и тексты Фр. Ницше, Дж. Милля и Г. Зиммеля, воспринятые С. Л. Франком в непростой период его жизни и творчества, период его духовного становления, оказали ключевое воздействие на формирование концепции свободы, основная идея которой еще будет проявлена в его более поздних текстах.

Литература

1. Письма С. Л. Франка к Н. А. и П. Б. Струве // Путь. – 1992. – № 1.
2. Дневник С. Л. Франка // Саратовский текст / сост.: А. А. Гапоненков, Е. П. Никитина. – Саратов, 2006.
3. Франк С. Л. Предсмертное. Воспоминания и мысли / С. Л. Франк // Вестник РХД. – Париж, 1986. – № 146.
4. Милль Дж. С. Утилитарианизм. О свободе / Дж. С. Милль. – СПб., 1900.
5. Франк С. Л. Фр. Ницше и этика любви к дальнему / С. Л. Франк // Соч. – М., 1990.
6. Ницше Фр. Так говорил Заратустра / Фр. Ницше // Соч. : в 13 т. – М. : Культурная революция, 2007. – Т. 4.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Ремизова Е. Е., аспирант кафедры русской философии

E-mail: clint_eastvud@inbox.ru

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Remizova E. E., Post-graduate Student of the Russian Philosophy Department

E-mail: clint_eastvud@inbox.ru